

УДК 37.013 (517.3)

doi: 1018101/1994-0866-2106-4-12-19

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ И КОЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ БУРЯТСКОГО ЭТНОСА

© *Маланов Иннокентий Александрович*

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики, Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: pedagogika@bsu.ru

В статье рассматривается влияние этнографических, культурно-исторических факторов, определяющих своеобразие хозяйственной деятельности, образа жизни и развитие этноса на становление воспитательного пространства бурят-монгольской кочевой цивилизации. Автор анализирует процесс самоопределения личности, выделяет ценности и смыслы образования, основанного на этнокультурных традициях.

Такое воспитание формировало стержневое качество личности кочевника — умение выживать в суровых природных условиях, гибкость, подвижность мышления, способность выстраивать отношения с соседями, что во многом определило устойчивость, живучесть базовых основ кочевой культуры в течение многовековой истории.

Ключевые слова: кочевая цивилизация, номадизм, образ жизни, тип культуры, гармония, пространство и время, макрокосм и микрокосм, созерцательное восприятие мира, воспитательное пространство.

Кочевничество становится основным направлением хозяйственно-культурного развития евразийских племен с середины 1-го тыс. до н. э. Выделение этой цивилизации вполне можно назвать степной революцией, которая имела не меньшее значение для человечества, чем городская или земледельческая. Кочевая цивилизация — это особый мир, отличающийся как от западной, так и от восточной цивилизации, а степной образ жизни такой же исторический феномен, как и городской, сельский.

Кочевой (номадный) тип хозяйствования определяет особый образ жизни, формирует особые жизненные ценности, самобытную культуру.

Образ жизни — это характеристика деятельности общества, живущего в определенных социально-экономических и культурных условиях и представляющего собой определенный этнос или этносоциальную общность. Образ жизни представляет собой устойчивое явление, обладающее большой традиционностью и инерцией, существующее вследствие этого длительный отрезок времени. Все элементы образа жизни как из сферы экономической и материальной, так и этнической и духовной должны рассматриваться с позиций их качественного значения для образа жизни в целом. Однако только некоторые из них являются решающими и их можно определить как качество (характер) жизни [5].

Номадизм — образ жизни народов, которые не проживают постоянно на одном месте, а перемещаются циклически или периодически. В его основе лежат временные центры, стабильность которых зависит от имеющихся пи-

щевых ресурсов и технологии их эксплуатации. Кочевники-скотоводы, основой жизни которых является разведение домашнего скота, мигрируют на определенной территории, где они могут найти пастбища для скота.

По мнению автора, образ жизни и исторически сложившийся традиционный способ хозяйствования бурятского этноса, основанный на скотоводческой экономике, оказали влияние на развитие его материальной и духовной культуры, а также на становление воспитательной практики бурятского этноса, основанного на духовных ценностях восточной культуры. Для выявления особенностей становления кочевой культуры бурят, которая безусловно является частью восточной культуры, обратимся к исследованиям современных культурологов и экологов.

Культурологи различают типы культур, которые, как и личности, ориентированы преимущественно или на экстравертную модель жизнедеятельности (активность направлена на внешнюю предметную деятельность, общение и активное познание окружающего), или на интравертную, ориентированную на самопознание, на анализ явлений внутреннего мира как высшей ценности. Экстравертный тип культур (условно западная культура) подвижнее и динамичнее, но обладает недостаточным иммунитетом к вирусу потребительства, более прагматичен в своих творческих устремлениях.

Культуры интравертного типа (условно восточная культура) более насыщены духовно, но зачастую их жизнедеятельная активность ослаблена. К традиционным чертам восточной культуры относятся аккумулирующий опыт предков как высшая ценность, взгляды и концепции, базирующиеся на канонизированных стилях мышления, синкретический подход к ментальности без разделения мира на мир природы и социума, естественный и сверхъестественный, материальный и нематериальный.

Цивилизация западного типа называется техногенной по свойственным ей характерным чертам и признакам. Выделяя восточный тип культуры и цивилизации, известный в научной литературе под синтетическим названием «традиционное общество», известные философы и социологи отмечают, что исторически, геополитически, мировоззренчески и духовно-нравственно восточная цивилизация объективно детерминирована общей спецификой, отличной от западной цивилизации, культурами Древней Индии и Китая, а также национальными особенностями образования буддийского мира.

Рассматривая факторы развития западной и восточной культур, ученые-востоковеды выделяют проблемы пространства и времени. Приоритетность понятия пространства в западной культуре сыграла выдающуюся роль в формировании методологии науки и экономики, религии, общественном устройстве. Пространство отобразилось, прежде всего, в виде меры длины расстояния: в математике — во всех ее разделах, начиная от понятия точки и геометрии Евклида и кончая ее новейшими разделами. В науке с позиций пространства рассматривается проблема дискретности. В культуре: крайнее проявление — экспрессионизм, кубизм, золотое сечение, принципы Фибоначчи, в музыке — ритмы, такты (гармония).

Достижения западной культуры общеизвестны — проникновения в тайны микромира и макрокосмоса путем изобретения микроскопа и телескопа. Особенность этой культуры выразилась в открытии новых земель, постоянном стремлении покорения пространства. Они привели к огромной миграции населения и естественному распространению этой культуры по всему миру. Отсюда миграция населения, захват новых земель и, как следствие, многочисленные войны.

Восточная же культура развивается с приоритетом фактора времени. Самая главная особенность — рассмотрение мира с точки зрения целостности. Выдающимся достижением восточной культуры является открытие периодичности явлений, т. е. перехода в микромир. Время непосредственно связано с существованием материи в виде поля. Поскольку материя не возникает и не исчезает, то время не выступает мерой материи: в микромире властвуют законы симметрии, понятие же времени появляется в макромире. Такой подход к миру через призму времени определяет особенности повседневной жизни отдельного человека и государства.

В работах Г. Гачева, исследующего национальные образы мира, также затрагивается проблема пространства и времени. Он считает, что кочевники делят плодородящую силу (жеребца, кобылы), то есть потенцию, и их жизнь протекает в расчете на время; земледельцы же делят место, пространство. Космос земледельца звучит непрерывно и многообразно. В степи для кочевника нет природной подосновы, прообраза звучаний; музыка не эмоциональна, а информационна [2].

Кочевым народам присущи своеобразные представления о времени. Время для кочевника — понятие не векторное, а цикличное. Интересно не течение времени, а то, что в нем происходит, время — не пустая деятельность, а промежуток жизни, наполненный событиями. С понятием цикличности времени связывается и представление о неразрывной связи прошлого, настоящего, будущего. Статическое восприятие времени определяет этические, эстетические оценки и характеристики мира кочевого народа. Символика мира ориентирует на ценности традиционного мировосприятия, прежде всего, на созерцание как способ отношения к миру и с миром [8].

Созерцание как культурная исконная традиция этноса предполагает многоуровневое содержание. Это и способ освоения природы, и восприятие красоты Вселенной, ее бесконечности, и осознание движения. Кочуя, цивилизация сохраняет равновесие между ценностями, усвоенными человеком из естественных закономерностей природы и созданными творческой деятельностью человека. Только природа, ее естественные законы определяют всю суть и ценностное содержание кочевой цивилизации и культуры.

Человек является сотворцом природы, и поэтому он ее досконально изучает, подражает, следует ей, что обуславливает тип мышления, образ жизни и быта, всю систему ценностной мотивации и деятельности человека, а также всю специфику и особенности этического, эстетического освоения человеком окружающего мира. Природа, космос — это источник этической и эстетической идей, совершенный идеал для кочевника, вся жизнь которого

протекает в таинственной безграничной степи под вечным синим небом. Гармония, упорядоченность, ритм, исходящие от природы, определяют весь строй эмоциональных чувств и представлений человека, кочующего в степи.

Гармония — единственная, всеобщая, неповторимая — есть основная этическая и эстетическая ценность кочевого народа. Ею определяется не только мир прекрасного и искусства, но и вся кочевая культура: ее ценностное содержание и способ выражения. Гармония и возвышенное как основные эстетические понятия сконцентрированы в образе неба — Тэнгэри. Для кочевого народа Тэнгэри — единственная опора в его нелегкой жизни в безграничной степи, и потому оно — главный объект преклонения и почитания [6].

Другим не менее важным носителем гармонии и возвышенного является сам человек. В нем отражается единство противоположных начал, как и в природе, — единство телесного и духовного. Человек — самая высокая степень одухотворенности в природе. Очеловечивание всего мира — неотъемлемая черта мышления кочевников. Принцип гармонизации всего предопределяет основополагающий и глубокий символизм кочевой культуры.

Поскольку идея гармонии детерминировала мировосприятие кочевника, то процесс со-бытийности, определяющий сущность воспитательного пространства, был направлен на постижение подростками образа мира и своего места в нем, которое достаточно гармонично сочеталось с образом жизни и основной хозяйственной деятельностью.

Представление о пространстве и времени складывалось в процессе диалогического взаимодействия природы (макрокосм) и человека (микрокосм), что и определяло нравственные основы воспитания кочевников. Мифологическое мышление, складывавшееся у подрастающего поколения, давало представление о едином одухотворенном мире, в котором каждый представитель рода может вступать в диалогическое взаимодействие как с миром живых существ, так и с миром неживых, что давало некоторую уверенность в будущем, если предки и боги рода благоволили человеку. А для этого необходимо с детства усвоить обрядовую традицию. Собственно уважение к старшим во многом было обусловлено тем, что старейшины рода аккумулировали в себе огромный социальный интеллект, выразившийся в способности выживать и адаптироваться в условиях суровой природной среды. Эта способность и передавалась подрастающему поколению, а верность традициям обеспечивала успех в видах деятельности, присущих кочевому образу жизни.

Созерцательность, как уже отмечалось выше, исконная культурная традиция бурят-монгольского этноса, обусловленная особенностями образа жизни, природного окружения и историей, отразилась на особом образном восприятии мира. Эта особенность восприятия окружающей действительности отразилась на эстетическом воспитании детей, привитии им песенно-поэтической, изобразительной культуры, носящей прикладной характер и отражающей мировоззрение кочевника.

Таким образом, сложившееся в условиях кочевого образа жизни воспитательное пространство способствовало становлению личности — носителя

традиционной кочевой культуры. Трансляция социального опыта подрастающего поколения осуществлялась с помощью богатой устной культуры, аккумулированной этносом в процессе своего многовекового развития.

Некоторая замкнутость образа жизни, ограниченность межкультурных и социальных контактов, ориентация на ценности своей этнической культуры и родовые отношения бурят-монгольской кочевой цивилизации обусловили особенности образовательного пространства. Опыт передавался подрастающему поколению преимущественно локальным способом, т. е. в процессе включения детей в жизнедеятельность семьи и рода, что определяло невысокие темпы культурно-цивилизационного прогресса кочевого сообщества. Человек фактически образовывался в естественной среде.

Вместе с тем такое воспитание способствовало восприятию жизни как нечто гармонично целое, когда жизнь человека, семьи, рода, этноса были вплетены в целостный мир природы, подчиняющийся могучему закону цикличности жизнедеятельности, что во многом формировало представление о вечности, гармоничности, величии и устойчивости окружающей социально-культурной реальности и ее незыблемости.

Феноменология воспитательного пространства, основанная на идеях, гармонии, единства и целостности мира, определяла созерцательность, самодостаточность ментальности кочевника, особую этику и эстетику кочевой культуры. Такое воспитание формировало стержневое качество личности кочевника — умение выживать в суровых природных условиях, гибкость, подвижность мышления, способность выстраивать отношение с соседями, что во многом определило устойчивость, живучесть базовых основ кочевой культуры в течение многовековой истории.

Дети в традиционной системе ценностей бурят занимали особое место и считались главным богатством человека, и чем больше было детей в семье, тем счастливее были родители.

Рождение ребенка, особенно сына, было одним из самых значительных событий в жизни семьи. В мальчике видели не только наследника, будущего хозяина и продолжателя рода. Он с самого рождения зачислялся как мужчина в состав общины и при переделах общинных покосных угодий получал «душевой» надел, в чем немало была заинтересована семья. Рождение девочки, хотя и оно было важным событием в семье, встречалось менее радостно, чем рождение сына [1].

Поскольку основной сферой социализации детей в традиционном обществе была семья и семейно-родственная группа, то и у бурят дети с малых лет приобщались к труду, усваивали весь комплекс народных знаний, выработанных предшествующими поколениями, необходимых для ведения скотоводческого, земледельческого, промыслового хозяйства, постигали своеобразные экологические знания во всем их разнообразии очень бережного, осторожного, внимательного отношения к окружающей природе.

В формировании нравственных принципов, привычек решающую роль играли нравы, традиции и обычаи народа. Дети в повседневной жизни на примере соблюдения старшими принятых в обществе норм и правил взаи-

моотношений, проявления доброты, чести и справедливости воспринимали и усваивали эстетические и этические идеалы народа, его представления о человеческих добродетелях и пороках. Высоко ценили в народе такие качества, как трудолюбие, честность, справедливость, доброжелательность, скромность, мужество, которые родители старались воспитать в детях. Огромную роль в воспитании этих качеств играли произведения устного народного творчества, во всех жанрах которого ярко отражена народная система ценностей и жестоко высмеиваются и осуждаются лень, трусость, эгоизм и другие человеческие пороки. Вообще знакомству с фольклором у бурят придавалось большое значение. Слушая рассказы стариков, дети проходили своеобразную домашнюю школу, усваивали богатейшее наследие устного народного творчества, знакомились с историей и генеалогией рода, племени.

Последовательное усвоение этих богатств, норм социального поведения в духе этнических установок, приобщение к новым условиям жизни было основой социализации подрастающих поколений. Таким образом, семья выступала в качестве стабилизирующего начала в функционировании и развитии этноса, что особенно ярко проявлялось в трансмиссии этнокультурного наследия.

Приобщение детей в семье к труду с раннего возраста имело сильный воспитательный эффект оттого, что взрослые и дети были объединены одними и теми же заботами, делами и преследовали довольно прозаичные цели — обеспечить материальную, экономическую основу жизни. Главным условием становилось постепенное приобщение к традиционным видам занятий с выполнениями самых простых поручений и заданий, серьезное и требовательное отношение к детскому труду. Сильное опосредованное влияние на интеграцию личности в семейный коллектив оказывал характер традиционных межличностных отношений в процессе значимой для всех совместной деятельности. Педагогическое руководство со стороны родителей разносторонним развитием детей, в основу которого были положены методы внушения, приучения, убеждения, требования, получающие мощное идеологическое обеспечение через фольклор, традиции, обычаи и обряды, обеспечивал непрерывное, дифференцированное, профессиональное образование подрастающих поколений. Трудовая занятость детей всегда была связана с определенными перспективами, близкими или далекими, но всегда привлекательными. Это могла быть публичная и справедливая оценка вклада детей, реальное изменение отношения к ребенку, признание его на равных, подарок, поездка к родственникам. Необходимо отметить, что дети в бурятской семье рано взрослели и становились самостоятельными. Когда сын входил в подростковый возраст, то отношение отца к нему заметно менялось, и устанавливались «мужские» взаимоотношения на равных. Отец мог делиться с ним заботами, планами, бедами. Доверие, совместное выполнение дел, уважительное отношение отца к мнению сына сближало их и между ними устанавливалось взаимопонимание. С 13–14 лет, когда сын достигал совершеннолетия, отец посвящал его во все семейные дела, часть их полностью передоверяя ему.

Несколько иначе выглядели взаимоотношения матери с дочерью. Вообще, общение и поведение женщины было строго регламентировано, поэтому к девочкам предъявлялись более повышенные требования и со стороны матери, и со стороны общества. Чрезвычайно поощрялось как можно быстрое и раннее приобретение требуемых семи специальностей, умение принять, угостить гостей, вести беседы на стандартные темы, послушание, аккуратность, доброта, т. е. те умения и качества, которые одобрялись этносом в женщинах [1].

Таким образом, специфика существования архаических сообществ, каким являлось кочевое этническое бурятское общество на заре своего цивилизационного развития, определялась образом жизни, аккумулирующим в себе хозяйственно-экономические, материальные, культурно-этнические и духовные основы общества. Образ жизни скотоводов (номадов) формировал особые жизненные ценности, самобытную кочевую культуру, которые оказывали решающее влияние на становление воспитательной практики бурятского народа.

Этические представления детей формировались на основе гармонии человека с природой, у детей воспитывалось особое бережное отношение к природе, почитание божеств охраняющих природный мир, уважение к родовым традициям, обрядам, к старшим как носителям социальной мудрости.

Эстетическая культура формировавшаяся у подрастающего поколения на основе на созерцательности, была во многом обусловлена особенностями образа жизни, природного окружения, этнической истории и отразилась на особом образно-поэтическом восприятии мира. Детям прививалась соответствующая песенная и изобразительная культура, носящая прикладной характер и отражающая мировоззрение кочевника.

Педагогическая культура, сформировавшаяся в образовательном пространстве кочевой цивилизации, характеризуется гуманизмом, абсолютно ненасильственным воспитанием, обусловленным культом детей, естественной его организацией путем органичного включения детей в жизнедеятельность, гендерной дифференциацией в связи с существовавшим разделением труда, большим доверием к детям в процессе их хозяйственной деятельности, что стимулировало формирование у них самостоятельности как важнейшего качества личности кочевника.

Литература

1. Васильева М. С. Этническая педагогика бурят. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1998. — 134 с.
2. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Космо-психо-логос. — М.: Прогресс-культура, 1995. — 480 с.
3. Мартынов А. И. Модель цивилизационного развития в степной Евразии // Социально-демографические процессы на территории Сибири (древность и средневековье). — Кемерово, 2003. — С. 7–15.
4. Михайлов Т. М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. — Новосибирск, 1987. — 287 с.
5. Никифоров К. А. Пространство и время как факторы развития западной и восточной культур // Наука и культура региона: концепции развития: сб. науч. тр. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1993. — С. 3–12.

INFLUENCE OF NOMADIC LIFESTYLE AND CULTURE ON BRINGING UP BURYAT CHILDREN

Innokentii A. Malanov

EdD, Professor, Department of Pedagogy, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: pedagogika@bsu.ru

The article deals with the impact of ethnographic, cultural and historical factors, determining the peculiarities of economic activity, lifestyle and ethnos development, on formation of educational space of Buryat-Mongolian nomadic civilization. We have analyzed the process of self-identity, value and significance of education based on ethnic and cultural traditions. In our opinion the lifestyle and traditional methods of economic management of Buryat ethnos, in particular, livestock economy influenced on development of its material and spiritual culture, as well as on formation of the Buryats' educational practice centered around spiritual values of national culture.

Phenomenology of educational space based on the ideas of harmony, unity and integrity of the world determined contemplativeness, self-sufficiency of nomads' mentality, special ethics and aesthetics of nomadic culture. Child-rearing was aimed at formation of the basic qualities of nomad's identity such as skills of survive in harsh natural conditions, flexibility, mobility of thinking, ability to build up relationships with the neighbors. It largely determined the stability, vitality of nomadic culture basic foundations during the centuries-long history.

Keywords: nomadic civilization, nomadism, lifestyle, type of culture, harmony, space and time, macrocosm and microcosm, contemplative perception of the world, educational space.

References

1. Vasil'eva M. S. *Etnicheskaya pedagogika buryat* [Ethnic Pedagogy of Buryats]. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 1998. 134 p.
2. Gachev G. D. *Natsional'nye obrazy mira. Kosmo-psikho-logos* [National Images of the World. Cosmo-Psycho-Logos]. Moscow: Progress-kul'tura Publ., 1995. 480 p.
3. Martynov A. I. Model' tsivilizatsionnogo razvitiya v stepnoi Evrazii [A Model of Civilizational Development in the Eurasian Steppe]. *Sotsial'no-demograficheskie protsessy na territorii Sibiri (drevnost' i srednevekov'e) — Socio-Demographic Processes on the Territory of Siberia (the Antiquity and the Middle Ages)*. Kemerovo, 2003. Pp. 7–15.
4. Mikhailov T. M. *Buryatskii shamanizm: istoriya, struktura i sotsial'nye funktsii* [Buryat Shamanism: History, Structure and Social Functions]. Novosibirsk, 1987. 287 p.
5. Nikiforov K. A. Prostranstvo i vremya kak faktory razvitiya zapadnoi i vostochnoi kul'tur [Space and Time as the Factors of Western and Eastern Cultures Development]. *Nauka i kul'tura regiona: kontseptsii razvitiya — Science and Culture of the Region: Development Concepts*. Ulan-Ude: BSC SB RAS Publ., 1993. Pp. 3–12.